

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.698
15 May 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать шестая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 698-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшейся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 2 мая 2006 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУССИЯ С Г-НОМ МАНФРЕДОМ НОВАКОМ, СПЕЦИАЛЬНЫМ
ДОКЛАДЧИКОМ ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ДИСКУССИЯ С Г-НОМ МАНФРЕДОМ НОВАКОМ, СПЕЦИАЛЬНЫМ
ДОКЛАДЧИКОМ ПО ВОПРОСУ О ПЫТКАХ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает удовлетворение в связи с тем, что впервые в заседании Комитета примет участие Специальный докладчик по вопросу о пытках, отмечая взаимодополняемость накопленного опыта и вытекающую из этого возможность взаимного обогащения, а также важность обеспечения взаимодействия между механизмом специальных процедур и различными договорными органами Организации Объединенных Наций в целях содействия соблюдению и осуществлению прав человека и основных свобод.
2. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) выражает благодарность Комитету за предоставленную ему возможность вступить с ним в открытый диалог и благодаря этому укрепить сотрудничество. Помимо четырех миссий по установлению фактов в Грузии (E/CN.4/2006/6/Add.3), Монголии (E/CN.4/2006/6/Add.4), Непале (E/CN.4/2006/6/Add.5) и Китае (E/CN.4/2006/6/Add.6), которые он осуществил со времени вступления в должность 1 декабря 2004 года, он также провел расследование, в сотрудничестве с четырьмя другими обладателями мандатов в рамках специальных процедур, относительно положения заключенных в Гуантанамо Бей (E/CN.4/2006/120), хотя он не имел возможности посетить места содержания под стражей. Он совершил ряд других неофициальных визитов в различные страны, в частности, в Швецию и Соединенное Королевство, главной целью которых было изучение проблемы пыток в контексте мер по борьбе с терроризмом - области, в которой решение Комитета по делу *Агиза против Швеции* стало значительным событием. Также в течение первого года его пребывания в должности были выполнены другие задачи, которые заключались в содействии ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и представлении правительствам рекомендаций относительно способов внедрения независимых национальных превентивных механизмов.
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается к Специальному докладчику с просьбой представить Комитету более подробную информацию о его миссиях в Грузию и Непал с учетом возложенных на него обязательств о сохранении конфиденциальности.
4. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) напоминает, что обращается к правительству за разрешением на посещение только в том случае, если, исходя из полученных сообщений, есть основания полагать что в стране складывается

угрожающая ситуация или недавние события открывают новые возможности для сотрудничества с соответствующим правительством. Именно это стало основанием для посещения Грузии, которая после Революции роз и прихода к власти правительства Саакашвили открыто продемонстрировала свое стремление улучшить положение в области прав человека и разработать национальный план действий по предупреждению пыток при поддержке сообщества НПО, которое стало активно действовать еще до смены правительства.

5. Основные вызывающие беспокойство вопросы по Грузии касались сохранения практики применения пыток и, в более широком плане, ужасающих условий содержания под стражей, в частности лиц, находящихся под стражей в ожидании суда. В последнем вопросе был достигнут определенный прогресс, в частности, было открыто два новых центра содержания под стражей. Вместе с тем в одном из этих центров недавно произошли три крупных инцидента, в результате многие заключенные погибли или получили ранения. В настоящее время проводится расследование.

6. Что касается осуществления рекомендаций Комитета, Грузия внесла изменения в свои Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции. Кроме того, к сентябрю 2006 года она должна внедрить независимый национальный превентивный механизм. До настоящего времени правительство не предприняло каких-либо видимых шагов в этой области, поскольку три существующих комиссии, проводящих проверку мест содержания под стражей, не являются независимыми учреждениями в соответствии с "Парижскими принципами".

7. Касаясь миссии в Непал, проведенной в сентябре 2005 года, следует отметить, что на сегодняшний день это единственная страна, в отношении которой Специальный докладчик по вопросу о пытках имел все основания сделать вывод, что пытки используются систематически и не только правоохранительными органами и Королевской армией Непала в отношении маоистов, но и также самими маоистами в своей среде. Этот вывод был сделан на основании не только доказательств, в частности, медицинского характера, полученных в центрах содержания под стражей, но и признания со стороны высших должностных лиц полиции и армии того факта, что пытки используются как средство получения признательных показаний.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, отмечаются ли явные признаки улучшения ситуации или, по крайней мере, стремления правительств рассматриваемых стран изменить сложившуюся ситуацию.

9. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) отмечает, что в случае Грузии наблюдаются заметные положительные изменения. Не стоит забывать о том, что, как и другие страны бывшего СССР, Грузия унаследовала весьма зависимую судебную власть и традицию использования жестоких полицейских методов. После завершения Революции роз были приняты многочисленные меры в целях обеспечения большей независимости судебной власти и реформирования полиции, в частности, постепенное обновление штата судей и полицейских. Кроме того, Общественный защитник достаточно независим, чтобы посещать места содержания под стражей и сотрудничать с НПО. Вместе с тем, инциденты, произошедшие в последние месяцы, похоже, свидетельствуют об ухудшении ситуации.

10. Г-н ВАН, напоминая о действиях сил специального назначения в марте 2006 года в двух тюрьмах и госпитале, выражает удивление в связи с обоснованиями этих действий, представленными правительством, которое утверждает, что данные меры были необходимы для предотвращения распространения беспорядков на остальные тюрьмы в стране.

11. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) отмечает, что так как эти события произошли совсем недавно и расследование по этим делам еще не завершено, в настоящее время он располагает только теми сведениями, которые, хотя и получены из надежных источников, являются лишь неподтвержденными заявлениями, и согласно которым, в противовес официальным заявлениям, объясняющим столь большое количество раненых и погибших столкновениями между заключенными, речь идет о военной операции, проведенной силами специального назначения якобы для подавления волнений и предотвращения их распространения по всей стране. Правительству было направлено письмо, в котором излагалась эта версия, но ответ до сих пор не был представлен. С того времени не сообщалось ни об одном инциденте.

12. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, высказывая пожелание получить более подробную информацию о проведении посещений, спрашивает, сложно ли получить гарантию свободного доступа, необходимую для обеспечения эффективности миссии по установлению фактов, без предварительного уведомления о местах, которые планируется посетить. Кроме того, было бы полезным узнать, планирует ли Специальный докладчик по вопросу о пытках осуществлять посещения в русле последующих действий, при этом подразумевается, что количество посещений, которые могут быть осуществлены в течение года, не ограничено.

13. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) еще раз заявляет, что принимает приглашение от правительства только в том случае, если оно соблюдает

условия проведения миссий по установлению фактов докладчиками и специальными представителями Комиссии по правам человека (E/CN.4/1998/45, Приложение V), то есть в том случае, если оно гарантирует ему свободный доступ во все центры содержания под стражей без предварительного уведомления, а также возможность провести частную беседу с любым заключенным. Именно потому, что правительство Соединенных Штатов Америки отказалось предоставить ему вторую гарантию, Специальный докладчик в итоге отменил запланированное посещение Гуантанамо Бей. Специальный докладчик отмечает, что в целом правительства предоставляют необходимые гарантии доступа, как правило, в виде письма об аккредитации от высших органов власти, составленное на языке посещаемой страны, которое Специальный докладчик предъявляет как пропуск в центрах содержания под стражей, которые хочет посетить. Сложнее всего было получить гарантию свободного доступа к местам содержания под стражей без предварительного уведомления у Китая, но Специальный докладчик в итоге получил доступ ко всем местам содержания под стражей, которые хотел посетить, в частности, в Тибете и Урумчи, и смог провести конфиденциальную встречу с заключенными. Вместе с тем, многие заключенные отказались говорить из-за опасений подвергнуться наказанию.

14. Что касается вопроса о последующих действиях, то в соответствии с процедурой все страны, посещение которых было проведено, представляют Специальному докладчику по вопросу о пытках доклад о мерах по осуществлению рекомендаций, прилагаемый затем к ежегодному докладу Специального докладчика. Поскольку каждое посещение имеет целью не только установить факты, но также положить начало долгосрочному сотрудничеству, посещение в русле последующих действий, безусловно, может быть проведено, в частности, в случае если положение в стране ухудшается либо в целях содействия стране в осуществлении сформулированных ранее рекомендаций.

15. Г-н ГРОССМАН говорит, что Комитет мог бы выступать в качестве механизма по последующим действиям в связи с посещениями Специальным докладчиком стран, в отношении которых он сделал вывод, что использование пыток является систематическим. Так, в соответствии со статьей 20 Конвенции "если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому Государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации". Сведения, представляемые Специальным докладчиком, относятся именно к этой "достоверной информации" и могли бы использоваться в качестве отправной точки для проведения расследования в соответствии со статьей 20. Таким образом, в тех случаях, когда г-н Новак установит, что государство-участник совершенно не учитывает выводы, представленные в его докладе о посещении, он может сообщить об этом Комитету, который в свою очередь может обеспечить последующие действия в связи с рекомендациями Специального докладчика в рамках применения статьи 20 Конвенции.

16. Существуют другие возможности сотрудничества со Специальным докладчиком: в частности, Комитет мог бы включить в свою повестку дня ежегодное совещание со Специальным докладчиком и заранее намечать темы для обсуждения, при этом первостепенным является вопрос о посещениях стран, в отношении которых есть основания полагать, что применение пыток в них имеет систематический характер.

17. Г-н Гроссман считает вопрос о последующих действиях чрезвычайно важным, поскольку не имеет смысла разрабатывать тщательно продуманные рекомендации или основательные решения, если не осуществляется контроль за их проведением в жизнь. Хотя Комитет и назначил докладчика по вопросу о последующих действиях и приступил к осуществлению мер в данной области, он бы мог сделать больше, например предложить государствам-участникам сотрудничать с ним и запрашивать информацию не только у других органов Организации Объединенных Наций, но и у региональных организаций, например Межамериканского суда по правам человека. Г-н Гроссман интересуется, какие последующие действия предусматривает Специальный докладчик и какой опыт имеется у него в этой области в отношении государств.

18. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) говорит относительно посещений стран, что он старается избегать дублирования, воздерживаясь от посещения тех стран, которые надлежит посещать обладателям мандатов в рамках процедуры 1503, если только в Комитет не поступит соответствующая просьба. Аналогичным образом, если он знает о том, что Комитет проводит конфиденциальное расследование в отношении какой-либо страны в соответствии со статьей 20 Конвенции, он не осуществляет посещения данной страны. Что касается процедуры последующих действий, г-н Новак полностью поддерживает предложение, чтобы Комитет осуществлял эту процедуру в отношении стран, в которых, как установил Специальный докладчик, пытки применяются систематически и не выполняются рекомендации, как в Непале, и предлагает ему провести в этой стране расследование в соответствии со статьей 20. Со своей стороны г-н Новак использует возможность посещений стран, чтобы обеспечить выполнение рекомендаций и решений Комитета. Например, в ходе своего визита в Швецию он активно призывал власти Швеции выполнять решения Комитета в случае дел *Аттия против Швеции* (CAT/C/31/D/199/2002)/*Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), предоставив компенсацию заявителям. Кроме того, г-н Новак предлагает Комитету воспользоваться возможностью в связи с рассмотрением доклада государства-участника, которое было бы целесообразным посетить, чтобы попросить это государство предоставить ему разрешение на посещение. В частности, подобное предложение можно было бы сделать делегации Соединенных Штатов Америки при рассмотрении периодического доклада этой страны в ходе текущей сессии. В заключение

Специальный докладчик говорит, что ему и Комитету следует согласовать свои действия, чтобы избежать посещения одних и тех же стран и постараться провести обмен максимальным объемом информации для проверки осуществления их рекомендаций.

19. Г-жа ГАЕР отмечает в связи с вопросом о последующих действиях, что Комитет назначил двух докладчиков по вопросу о последующих действиях: один отвечает за последующие действия в связи с решениями по сообщениям, а второй - за последующие действия в связи с рекомендациями, сделанными в рамках рассмотрения периодических докладов. В настоящее время эта новая методика находится на стадии испытания, и любые предложения приветствуются.

20. Кроме того, г-жа Гаер спрашивает, каким образом Специальный докладчик планирует осуществлять координацию своих неотложных посещений, визитов Подкомитета по предупреждению, который должен будет осуществлять контроль за применением Факультативного протокола к Конвенции, и расследований, проводимых Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции.

21. Говоря о различии между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, рассмотренном Специальным докладчиком в его докладе (E/CN.4/2006/6), г-жа Гаер считает, что одним из основных принципов Конвенции является обязательство предупреждать любые действия, рассматриваемые в этом договоре, и что, следовательно, она не может представить, чтобы между обязательством предупреждать пытки и обязательством не допускать применение жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания существовало какое-либо различие. Поэтому она обращается к Специальному докладчику с просьбой дать более подробные объяснения по этому различию и по затронутому им вопросу о пропорциональности. В заключение г-жа Гаер обращается к нему с просьбой, чтобы он высказал свое мнение по вопросу о насилии в отношении женщин и концепции, согласно которой изнасилование рассматривалось бы как форма пытки.

22. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках), отвечая на вопрос о координации своей деятельности, говорит, что он не осуществляет посещения, которые могут дублировать посещения, проводимые Комитетом в рамках применения статьи 20, и визиты других обладателей мандатов. Тем не менее он планирует посещения в превентивных целях с Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП). Более того, зачастую он берет за основу доклады этого органа, касающиеся улучшения условий заключения, а ЕКПП в свою очередь использует доклады специальных докладчиков, имеющие отношение к европейским странам. Учитывая, что речь идет о превентивных посещениях, Специальный докладчик не видит никаких сложностей в том, чтобы

проводить эти посещения параллельно или близко по срокам с ЕКПП. Вместе с тем, что касается Подкомитета, он считает, что Комитет до начала миссии по расследованию в рамках статьи 20 должен убедиться в том, что Подкомитет не планирует посещение данной страны, поскольку это может привести к разногласиям, способным подорвать авторитет этих двух органов. Специальный докладчик также считает целесообразным сотрудничество с национальным механизмом по контролю за тюрьмами, если таковой существует в стране. Именно к нему он, как правило, обращается, чтоб выяснить, какие пенитенциарные учреждения ему следует посетить в первую очередь.

23. Что касается различия между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, г-н Новак объясняет, что пришел к такому выводу после того, как в ходе шестьдесят первой сессии Комиссии по правам человека выслушал мнение Соединенных Штатов Америки о том, что запрет на применение пыток, несомненно, носит абсолютный характер, но жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение допускается в том случае, если человек представляет угрозу национальной безопасности. В целом методы, используемые при допросе подозреваемого, пропорциональны степени его опасности. В ответ на такую точку зрения Специальный докладчик провел теоретическое исследование, основываясь на подготовительной работе составителей Конвенции, а также правовой практике Комитета. Прежде всего он пришел к выводу, что составители Конвенции рассматривали применение пыток только в контексте содержания под стражей, что, по его мнению, является слишком узкими рамками. Например, как заключил Комитет в связи с сообщением относительно Сербии и Черногории, чрезмерное применение силы полицией во время демонстрации может быть приравнено к бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Остается выяснить, было ли применение силы в подобных обстоятельствах чрезмерным или нет, т.е. пропорциональным тому действию, для подавления которого она использовалась. Соединенные Штаты Америки приводят в поддержку своего заявления тот факт, что многие международные судебные органы и договорные органы принимают в расчет принцип пропорциональности при применении силы. Они считают, что, если этот принцип применим в том случае, когда лицо, которое подвергается грубому обращению, находится на свободе, он также должен быть применим и к лицам, находящимся под стражей. Сам Специальный докладчик твердо убежден, что необходимо проводить различие между первым и вторым случаем, к которому он относит ситуацию, когда лицо не в состоянии оказать сопротивление. Например, использование огнестрельного оружия в ходе демонстраций с проявлениями насилия является законным, но как только участник демонстрации оказывается обездвиженным на земле, грубое обращение по отношению к нему следует считать незаконным, тем более в контексте заключения под стражу. Основное различие между пытками, как они определены в статье 1 Конвенции, и жестокими, бесчеловечными или

унижающими достоинство видами обращения и наказания заключается не в том, насколько сильная боль причиняется, а в том, какие мотивы лежат в основе данного деяния и насколько беспомощной является жертва.

24. Кроме того, Специальный докладчик просит представить более подробные сведения о том, каким образом Комитет толкует статью 16 Конвенции применительно к статьям 3 и 15. В случае статьи 14 очевидно, что обязательство предоставить компенсацию также распространяется на жертвы жестокого и бесчеловечного обращения. Но в случае статьи 15 необходимы некоторые разъяснения. Со статьей 3 связаны большие трудности, учитывая позицию Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека. Разумеется, лицо не должно ни высылаться, ни экстрадироваться в государство, где оно может подвергнуться жестокому обращению, но было бы желательным получить более подробные разъяснения по этой статье.

25. Вопросы о пытках и насилии на основе половой принадлежности, разумеется, входят в сферу полномочий г-на Новака, но на практике они занимают ограниченное место, в частности поскольку большинство заявлений о насилии в отношении женщин направляются Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин. Тем не менее оба докладчика совместно направляют большое количество уведомлений и призывов к незамедлительным действиям, когда им становится известно о случаях нарушений.

26. Г-жа БЕЛЬМИР ссылается на часть доклада (E/CN.4/2006/6, пункт 34), где говорится о том, что некоторые страны используют различие, которое проводится в Конвенции между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, чтобы обосновывать "жесткие методы дознания". Эти страны считают, что абсолютный характер имеет только запрет на пытки. Говоря о смысле выражения "жесткие методы дознания", г-жа Бельмир считает, что судебная, а не исполнительная власть, должна решать, что является жесткими методами дознания. С другой стороны, действия, рассматриваемые в статье 1 Конвенции, являются нарушениями. Вместе с тем нельзя говорить о нарушениях, если в их основе нет какого-либо умысла. Аналогичным образом, не может быть жестокого обращения без умысла причинить боль. Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека предусмотрели в своей правовой практике средства определения составных элементов пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Любое толкование в целях оправдания подобных действий лишает статью 1 Конвенции смысла.

27. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) говорит, что, когда был разработан Международный пакт о гражданских и политических правах, в противоположность другим основным правам, право не подвергаться пыткам и право не

быть в рабстве не были каким-либо образом ограничены. Они имеют абсолютный характер и не допускают отступлений; и он не ставит данный принцип под вопрос. Однако, когда сотрудники правоохранительных органов умышленно причиняют сильную боль и страдания с определенной целью, это необязательно является нарушением. Во всех странах сотрудники правоохранительных органов имеют право применять силу - это законное право, признаваемое системой правосудия и многочисленными международными инстанциями. Когда вмешательство полиции является обоснованным, сфера действия основных прав ограничивается: согласно Европейской конвенции о правах человека совершивший побег заключенный может быть убит, и это не будет считаться посягательством на его право на жизнь. В этом заключается важность различия между контекстом содержания под стражей и другими контекстами. "Жесткие методы дознания", разрешенные в Гуантанамо в контексте содержания под стражей, идут вразрез с правом не подвергаться бесчеловечному обращению и могут даже быть приравнены к пыткам, если причиняется сильная боль. С другой стороны, г-н Новак считает, что умысел является одним из определяющих критериев в случае пыток, но не в случае жестокого обращения, поскольку лицо может подвергаться подобному обращению в результате халатности. Например, был случай, когда об одном заключенном забыли, и он провел 14 дней в камере без воды и еды. Этот заключенный подвергся бесчеловечному обращению, а не пыткам, поскольку не было умысла причинить ему страдания.

28. Г-жа СВЕОСС выражает удовлетворение в связи с диалогом, начатым со Специальным докладчиком, а также надежду на то, что он будет осуществляться на регулярной основе. В связи с изложенной проблематикой, касающейся определения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, у нее возник вопрос, как она применяется в отношении лиц, проходящих психиатрическое лечение. Но это обширная тема, которую можно было бы рассмотреть на одной из следующих сессий. Обсуждение с г-ном Новаком помогло г-же Свеосс получить более четкое представление о понятиях "намерение" и "контекст", которые зачастую упускаются из виду при рассмотрении каждого деяния в отдельности. Комитет должен совершенно определенно высказаться по поводу этих элементов, когда абсолютный запрет на применение пыток ставится под вопрос. В заключение г-жа Свеосс интересуется, берет ли с собой Специальный докладчик при посещении страны своих переводчиков.

29. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) отвечает, что в ходе посещений его, как правило, сопровождают врачи и переводчики, за исключением тех случаев, когда он может рассчитывать на ресурсы, предоставляемые международными организациями, работающими в стране.

30. Г-н КАМАРА выражает благодарность Специальному докладчику и отмечает, что различие между пытками и действиями, рассматриваемыми в статье 16 Конвенции, следует изучить более подробно. Здесь речь идет о нормах общего уголовного права, которым стремятся придать относительный характер в свете "обстоятельств необходимости", на которые некоторые государства-участники ссылаются в рамках борьбы с терроризмом, чтобы оправдать применение пыток. Такое толкование отрицательно сказывается на абсолютной защите, которая гарантируется в статье 2. Следует вернуть принятие Конвенции и само понятие пыток в их исторический контекст. Пытка является понятием, которое связано исключительно с судебным процессом. В Средние века пытки были разрешены законом и даже регламентированы. В настоящее время они являются незаконным способом получения признаний. Таким образом, есть основания уделять особое внимание не столько тому, о чем говорится в статьях 1 или 16, поскольку разные лица не одинаково переносят боль, сколько цели. В настоящее время умысел, составной элемент правонарушения в соответствии с уголовным правом, зачастую путают с мотивом. В свете поднятого Специальным докладчиком вопроса Комитет должен следить за тем, чтобы не отклониться от исконного контекста Конвенции. Если Комитет будет строго придерживаться жесткого определения, указанного в статье 1, он сможет избежать ловушек, которые намеренно или случайно расставляют некоторые государства-участники.

31. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) говорит, что согласен с г-ном Камарой. Необходимо настоятельно подчеркивать абсолютный характер запрета применения пыток.

32. Говоря о деле *Агиза против Швеции*, он интересуется, считает ли Комитет, что в случае выдворения лица в государство, где оно может подвергнуться пыткам, дипломатические заверения в любом случае являются нарушением статьи 3 или что они могут считаться в некоторых обстоятельствах приемлемыми. Также возникает вопрос относительно оговорки, касающейся "законных санкций", которые упоминаются в статье 1 Конвенции. Г-н Новак придерживается такой позиции, что эта оговорка не применима ни при каких обстоятельствах, и обращается к Комитету с просьбой, если он так не считает, привести примеры действия, подпадающего под определение пытки, которое может квалифицироваться как законная санкция. Он спрашивает, не будет ли это в любом случае нарушением статьи 16, которая не содержит оговорки о законных санкциях. По мнению Комитета по правам человека, в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах запрет на телесные наказания даже в самой легкой форме носит абсолютный характер. Специальный докладчик просит Комитет изложить свою позицию по данному вопросу.

33. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что получение дипломатических заверений, гарантирующих то, что лицо не будет подвергаться пыткам в случае высылки или экстрадиции в другое государство, ни при каких обстоятельствах не может служить обоснованием для высылки лица. Кроме того, он отмечает, что точка зрения Специального докладчика относительно различия, которое необходимо проводить между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, является интересной, но при этом обращает внимание на тот факт, что зачастую сложно квалифицировать деяние и отнести его к той или иной уже существующей правовой категории.

34. По мнению г-на Мариньо Менендеса, Конвенцию против пыток следует поместить в контекст общего международного права, которое содержит прямой запрет применения пыток. Он отмечает, что Венские конвенции включают критерии, которые могут использоваться для интерпретации всех договоров, в том числе договоров, касающихся прав человека, и считает целесообразным прибегать к ним в случае возникновения трудностей с толкованием положений Конвенции.

35. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) интересуется, какой позиции в настоящее время придерживается Комитет в отношении пожизненного заключения и смертной казни. Кроме того, он ссылается на правовую практику Комитета в отношении статьи 15 Конвенции и спрашивает, каково мнение Комитета в настоящее время по данному вопросу. В этой связи он ссылается на несколько случаев, когда авторы жалоб делали заявления, которые, как было установлено, были получены с применением пыток и использованы как доказательство в процессе судопроизводства. Соответствующие государства-участники сообщили Комитету о том, что они начали расследование по этим делам, но не дожидаясь его окончания, экстрадировали заявителей. Вопрос о заявлениях, получаемых с применением пыток, весьма актуален, поскольку некоторые страны используют эту практику при расследовании дел в рамках борьбы с терроризмом.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в связи с ограниченностью времени на этом заседании члены Комитета не смогут ответить на различные вопросы, затронутые Специальным докладчиком. Что касается смертной казни, никакое положение Конвенции не запрещает ее применение, какими бы ни были используемые методы приведения ее в исполнение.

37. Г-н КОВАЛЕВ предлагает Комитету вернуться в дальнейшем к многочисленным вопросам, поднятым в ходе обсуждения, и использовать согласованный подход. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что необходимо проводить различие

между пытками и жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения. Кроме того, он просит представить уточнения относительно запланированного Специальным докладчиком посещения Российской Федерации осенью 2006 года.

38. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) говорит, что действительно планирует совершить двухнедельную поездку в Российскую Федерацию в сентябре или октябре 2006 года. Программа пока не составлена, но он собирается посетить Москву, Чечню и какой-либо другой регион, а также ряд мест содержания под стражей, названия которых на данном этапе он не может раскрыть.

39. Г-жа ГАЕР говорит, что вопрос о дипломатических заверениях является очень сложным. В Конвенции против пыток четко устанавливается абсолютный запрет на высылку, выдворение или экстрадицию лица в государство, где оно может подвергнуться пыткам. При этом существует около десяти международных конвенций, касающихся терроризма, в которых говорится о том, что лица, причастные к террористическим актам, не должны оставаться безнаказанными. В своей резолюции 1373 (2001) Совет Безопасности, в частности, вновь подтверждает обязательство государств отказываться в предоставлении убежища террористам и лицам, оказывающим поддержку террористам. Необходимо проконтролировать, чтобы дипломатические заверения не привели к созданию зон безнаказанности.

40. Г-н ГРОССМАН говорит, что случаи чрезвычайной выдачи, как в деле *Агиза против Швеции*, продемонстрировали неэффективность практики дипломатических заверений. Кроме того, выдача в чрезвычайном порядке не является действенным решением в рамках борьбы с терроризмом. Без сомнения, недопустимо, чтобы лица, причастные к террористическим актам, оставались безнаказанными, и необходимо обеспечить, чтобы все страны приняли надлежащие меры в целях предотвращения террористических актов, в том числе предусмотрев возможность экстрадиции террористов.

41. Г-н НОВАК (Специальный докладчик по вопросу о пытках) выражает удовлетворение в связи с этим обменом мнениями, который он провел с членами Комитета в весьма конструктивном духе, и очень надеется на продолжение этого сотрудничества.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.
